

В. И. Фокин

**СКАНДИНАВСКИЕ СТРАНЫ
КАК ОБЪЕКТ «КУЛЬТУРНОЙ ДИПЛОМАТИИ» СССР
В 20–30-е гг. XX в.**

Российская революция 1917 г., как и американская — полтора столетия до нее, — в поисках международного признания обратилась через голову правительств за поддержкой к народам зарубежных стран. Отцы-основатели США, организовав сеть корреспондентских комитетов, рассчитывали на влияние своих единомышленников в правящих кругах европейских стран. Большевицкое правительство надеялось на мировую революцию, поддержку широких масс в борьбе против мировой войны и против иностранной интервенции в Советскую Россию.

Мировая революция, как известно, не случилась. Революционный кризис был преодолен Западом к 1923 г. Перед Советской Россией в международном плане стали проблемы, связанные с мирным сосуществованием государств с различным общественным строем, и реальная угроза превращения страны в зависимый сырьевой придаток индустриально развитых стран. Для решения этих проблем Советская страна должна была добиться установления дипломатических отношений с ведущими странами Запада и обеспечить экономическую независимость в исторически короткие сроки.

В условиях экономической и политической стабилизации СССР мог рассчитывать не только на внутренние ресурсы, но и на поддержку трудящихся и общественности зарубежных стран. Поэтому внешняя политика СССР стремилась реализовать возможности, которые могли преодолеть Коминтерн и интеллектуальные круги зарубежных стран.

«Культурная дипломатия» СССР была рассчитана на привлечение внимания интеллектуалов Запада к советскому эксперименту — созданию благоприятного впечатления о нём. Учитывая, что в то время интеллектуальная элита имели значительное влияние на формирование общественного мнения, «культурная дипломатия» позволяла решать задачи

международного признания Советского государства и получения необходимой научно-технической помощи в экономическом развитии СССР.

Развивая дипломатическую деятельность в этом направлении Советское правительство опиралось на некоторые особенности послевоенного развития. Во-первых, призыв к демократическому миру без аннексий и контрибуций «Декрета о мире» получил широкую поддержку общественности многих стран мира, уставшую от войны. Моральные и политические принципы европейского либерализма рухнули в траншеи первой мировой войны. Кровавая, небывалая по своим масштабам и жестокости трагедия потрясла до основания здание европейской цивилизации. Кризис охватывал основы общества, которые считались незыблемыми на протяжении нескольких веков. Т. Манн в статье «Гёте и Толстой. Фрагмент к проблеме гуманизма» писал в годы войны: «Мы... присутствуем при конце эпохи, эпохи буржуазно-гуманистической и либеральной, которая родилась в эпоху Возрождения, достигла расцвета в период Французской революции, и сейчас мы присутствуем при ее последних судорогах и агонии»¹. Характеру времени соответствовало и кризисное состояние сознания. А. В. Луначарский, имевший в 20-е гг. немало встреч с представителями европейских интеллектуальных кругов, отмечал: «...почти ни у кого не осталось незыблемых убеждений, в большей или меньшей степени ищут все. Отсюда стремление познакомиться с новыми путями и возможностями, какими бы чуждыми они не казались»².

Еще в годы мировой войны для значительной части интеллектуалов, чье сознание не было втянуто в текущую политическую борьбу, стало очевидным, что общество зашло в тупик, и начались процессы его саморазрушения, включающие человеческие жертвы. Академик В. И. Вернадский, член Государственного Совета, член ЦК партии кадетов в 1915 г., пришел к выводу о том, что причины войны коренятся в несправедливом характере общественного устройства, и для их устранения необходимо изменение самого общества³. Это был вывод не политика, а ученого-натуралиста, но тем очевиднее он отражал представления интеллигенции. По инициативе А. Барбюса в 1917 г. возникает объединение интеллигенции под названием «Кларте» (Ясность). Оно выступало за революционный выход из войны и за преобразование общества на социалистических началах⁴.

Вскоре близкие по духу общества возникли в скандинавских странах, на Британских островах. В 1919 г. «Кларте» стало международной организацией. Организация выступала с разоблачением милитаризма и с осуждением интервенции в Россию⁵. В августе 1920 г. появился «Призыв к пролетариату» А. Франса, в 1921 г. — «Диктатура пролетариата» Б. Шоу⁶. Критический подход к действительности, ее основополагаю-

щим элементам достиг максимального накала в творчестве М. Андерсена-Нексе и других, критика милитаризма, эксплуатации, формализма государственной системы соединяются с идеей революции, способствующей изменению сознания людей и рождающей надежду на разумное преобразование общества. Представители различных мировоззрений, художественных течений и социальных слоев в то время зафиксировали свое негативное отношение к существующим условиям общественной жизни, приверженность революционному обновлению общества⁷. На протяжении 20-х гг. падает значение радикальных общественных и литературно-художественных направлений. Лишившись революционного содержания, они сохраняли модернистские формы, придавая им большое значение. На смену органичному образу приходит откровенный конструктивизм.

Именно в этой среде возникают настроения в поддержку молодого советского государства. Деятели Норвежской рабочей партии в 1917 г. выдвинули В. И. Ленина на Нобелевскую премию мира. Большой отклик в том числе и в Скандинавских странах получили репортажи Джона Рида из России, книга Герберта Уэллса «Россия во мгле», рассказывающие о революционной России. В свою очередь, успехом завершились в начале 20-х гг. миссии А. Н. Крылова и С. Ф. Ольденбурга, посетившие Швецию и Данию и направленные на развитие экономических и научно-технических связей. Все эти события показывали, что Россия стремится к развитию сотрудничества с европейскими странами, а главное — остается неотъемлемой частью мировой культуры, несмотря на трудности революционного времени и Гражданской войны. Опираясь на эти настроения общественности удалось в конечном итоге преодолеть дипломатическую блокаду СССР в середине 20-х гг. Связи с деятелями мировой культуры и науки способствовали крупнейшему успеху советской дипломатии.

Вторым фактором, позволившим преодолеть отчуждение России от европейской цивилизации, явилось апеллирование к пацифистским настроениям, имевшим значительное распространение в общественном мнении того времени. После Первой мировой войны европейцы и американцы жили в условиях мира, который почти открыто был «сконструирован» на их глазах в Версале. Они осознавали, что условия жизни целых народов и государств, вся система международных отношений родились не стихийно, а в результате усилий политиков и дипломатов. В их сознании это было одним из выдающихся доказательств того, что человек на разумной рациональной основе может создать новые условия жизни. Одним из ключевых элементов нового мирового порядка являлась Лига Наций. В объединении интеллигенции вокруг Лиги Наций многие деятели культуры видели возможность для создания предпосылок к форми-

рованию «интернационального духа», обеспечивающего умиротворение планеты⁸.

Во время работы II сессии 2 сентября 1921 г. Ассамблеи Совет Лиги рассмотрел меморандум Генерального секретаря о деятельности Лиги в сфере образования, где развивалась мысль о том, что без взаимного понимания государств и народов не может существовать Ассоциация Наций, а достичь этого, без духовного общения, нельзя. Были сформулированы принципы, которыми должна была руководствоваться организация интеллектуальной элиты, для формирования мирового общественного мнения и доброй воли народов, для организации международного обмена идеями при непосредственном участии интеллектуалов, для упорядочения и расширения международных научных и культурных связей. Авторы очерка о деятельности в 1925–1937 гг. Комитета международного интеллектуального сотрудничества при Лиге Наций писали: «...минули времена, когда они (интеллектуалы) не разделяли в столь высокой степени ответственность за общественную жизнь своих наций и всего мира. Никогда ранее мастера литературы, искусства и науки не оказывали такого обширного влияния, как в наши дни, благодаря числу их учеников и последователей, благодаря прогрессу общей культуры... В настоящее время необходимость международного сотрудничества во всех областях интеллектуальной деятельности становится более очевидной, чем когда-либо»⁹.

Идеи пацифизма, международного сотрудничества в области безопасности, образования и культуры пользовались большой популярностью среди жителей Скандинавских стран, поэтому интеллектуалы этих стран активно участвовали в совместной работе с Лигой Наций в этой области. СССР, несмотря на то, что не являлся членом Лиги Наций до 1934 г., тем не менее в 1929 г. стал членом Комитета международного интеллектуального сотрудничества. В 1931 г. был создан Постоянный международный комитет писателей и художников при Лиге Наций. В состав Комитета входили известные деятели культуры и гуманитарных наук из Норвегии, Швеции, Дании и СССР. Так в 1933 г. представители этих стран участвовали в исследовании работы университетов¹⁰. В результате были выработаны рекомендации по правовому регулированию отношений высшей школы и государства, организации трудоустройства преподавателей университетов в условиях экономического кризиса. Система финансирования вузов в СССР была тогда признана наиболее эффективной. Значительное внимание в международном сотрудничестве 30-х гг. уделялось поискам новых методик в школьной педагогике. Основные усилия сосредоточились на разработке и внедрении новых средств обучения. Координировалась работа по радиофикации школ

и организации учебных радиопередач. Был организован обмен радиопередачами и опытом¹¹. Особое значение сторонники пацифизма уделяли преподаванию истории. В 1931–1932 г. Комиссия по историческому образованию Международного комитета историков, который возглавлял норвежский историк Х. Кут, к 1933 г. выработала рекомендации, которые позволяли преодолеть основные проблемы и противоречия в преподавании истории. В 1937 г. были приняты предложения советского профессора М. Панкратовой о соотношении преподавания отечественной и всеобщей истории, истории военной, политической и истории культуры, изучения в школе принципов и деятельности Лиги Наций¹². Предложения М. Панкратовой были горячо поддержаны Х. Кутом, ставшем к тому времени министром иностранных дел Норвегии.

По поручению Ассамблеи Лиги Наций Комитет интеллектуального сотрудничества предпринял исследования влияния СМИ на формирование международного климата. В этой работе участвовали советские и скандинавские ученые. В 1932 г. были разработаны рекомендации по использованию радиовещания и кинематографии в деле укрепления духа мира и сотрудничества между народами. В них отмечалось, что международные радиопередачи и кинофильмы могут либо нанести вред отношениям между народами, либо способствовать укреплению духа доверия между ними. Было предложено активнее использовать радио в сфере образования для повышения уровня культуры народов, в распространении лучших образцов мировой культуры, в формировании международного сознания, в пропаганде идеалов Лиги Наций в деле воспитания молодежи в пацифистском духе, в борьбе против националистической лжи и за сближение народов. Особая роль в этой работе отводилась передачам новостей и кинохронике¹³. По поручению XII Ассамблеи Лиги Наций (1934 г.) Комитет приступил к разработке универсальной международной конвенции по радиовещанию, которая должна была регулировать этот род деятельности на уровне государств¹⁴. Однако разногласия между государствами, не желавшими рассматривать содержание своего радиовещания, не позволили реализовать и это начинание МКИК.

Такое участие советской дипломатии в многостороннем сотрудничестве позволяло донести позицию СССР по вопросам гуманитарного сотрудничества до правительств государств-членов Лиги Наций и международной общественности. Особенно важно это было в период обсуждения в Лиге Наций советских предложений о коллективной безопасности. Стороны, заинтересованные в предотвращении новой мировой войны, были чрезвычайно заинтересованы в реализации концепции коллективной безопасности в Европе. Но скандинавские страны, будучи

естественными сторонниками этой идеи не решились пойти на сотрудничество, вопреки позиции западных держав, стремившихся направить гитлеровскую агрессию на СССР.

В своей внешней политике руководители СССР стремились использовать международные научные и культурные связи для упрочения авторитета СССР на международной арене. Опираясь на стремление деятелей мировой культуры к восстановлению связей с представителями культуры России, Советское правительство добивалось изменения общественного мнения в странах Западной Европы и Северной Америки в пользу отмены блокады и установления дипломатических отношений с СССР. Успех этой политики в середине 20-х гг. создал определенную традицию, которая требовала подтверждения правильности избранного руководителями страны курса «широким признанием мировой прогрессивной общественностью».

И в дальнейшем политическое руководство страны уделяло большое внимание позиции, которую по отношению к СССР занимали видные представители культуры Запада. С течением времени этот аспект международного культурного обмена превращался не только в фактор внешней политики государства, но и в фактор внутривнутриполитической борьбы. В условиях острого противостояния между лидерами большевиков, после смерти В. И. Ленина, «международное признание» авторитета того или иного политического деятеля становилось необходимым атрибутом политического имиджа. Особое значение этому придавал И. В. Сталин, который стремился произвести максимально благоприятное впечатление на всемирно известных писателей, хотя всегда скептически оценивал возможности интеллигенции как самостоятельного социального слоя. Ему было крайне важно добиться признания успеха советского эксперимента, проводимого под его руководством, на международной арене, ослабить впечатление, которое оказала на общественное мнение критика Л. Д. Троцким сталинизма.

В середине 30-х гг. внешняя политика СССР, в том числе в области международных культурных связей, стала диктоваться обстоятельствами, вызванными ростом угрозы новой мировой войны. В 1935 г. было принято известное решение VII конгресса Коминтерна о создании широкого антифашистского фронта. В это время советское внешнеполитическое ведомство стремилось получить поддержку у мировой общественности в создании системы коллективной безопасности в Европе.

Крупной акцией, организованной советской «культурной дипломатией», было участие представителей литературы скандинавских и других стран в работе I съезда советских писателей в 1934 г.¹⁵ В международном плане Съезд прошел под лозунгом объединения писателей и худож-

ников против фашизма и войны¹⁶. Заметим, что это произошло за год до VII Конгресса Коминтерна.

Развитием инициативы явилось создание Международной ассоциации писателей в защиту культуры и мира. Первый конгресс Ассоциации состоялся летом 1935 г. в Париже, где были представлены 38 стран мира, включая скандинавские страны¹⁷. В работе Ассоциации активное участие приняли М. Андерсен-Нексе и С. Лагерлёф¹⁸. В 1937 г. в Испании состоялся II Международный конгресс под лозунгом «Культура в опасности»¹⁹. Проведение Конгресса в Испании явилось актом солидарности прогрессивной писательской общественности с борьбой испанских республиканцев против мятежников Франко. В Мадриде собралось 60 делегатов из многих стран.

Международная Ассоциация писателей объединила писателей многих стран на платформе борьбы против фашизма и готовившейся им мировой войны. В рамках объединения выросли и окрепли международные связи писателей многих стран, была продемонстрирована воля к сотрудничеству на миролюбивой основе. Цели и задачи Международной Ассоциации позволили привлечь к активной общественной деятельности многих популярных литераторов, к мнению которых прислушивались широкие слои населения и политические деятели. Пользуясь большим авторитетом, члены Ассоциации многое сделали для консолидации антивоенных и антифашистских сил в своих странах. Это способствовало формированию единой антифашистской платформы, объединившей многие народы мира в годы Второй мировой войны.

Таким образом, важнейшим направлением «культурной дипломатии» СССР стало предотвращение развязывания новой войны в Европе. Многостороннее сотрудничество в гуманитарных вопросах способствовало решению этой задачи.

Считалось, что этого можно добиться при развитии культурных связей с зарубежными странами. Эта работа возлагалась на Всесоюзное общество культурных связей с иностранной (ВОКС). Ему принадлежало ведущее место в организации в СССР акций международного культурного обмена. Общество было создано на собрании представителей ряда государственных организаций и научной общественности и деятелей культуры. Датой создания считается 5 апреля 1925 г. Учредителями ВОКС явились Центральный Исполнительный Комитет СССР (ЦИК СССР), Народный комиссариат иностранных дел, Высший Совет Народного Хозяйства СССР (ВСНХ СССР), Народный комиссариат просвещения, Российская Академия наук, Академия художеств и другие организации. Устав ВОКС, утвержденный правительством СССР 8 августа 1925 г., определял следующие цели организации: «... содействовать установлению и развитию научной

и культурной связи между учреждениями, общественными организациями и отдельными научными и культурными работниками Союза СССР и заграницы»²⁰. Для решения поставленных перед ним задач общество устанавливало связи с советскими и иностранными учреждениями, общественными организациями, оказывало содействие обществам «Друзей СССР» и культурного сближения с нашей страной за рубежом.

ВОКС было создано как организация всесоюзная и координировало организацию культурных связей с заграницей всех союзных республик, крупных научных и культурных центров страны. Были созданы Украинское, Белорусское и Закавказское общества культурных связей с заграницей, отделения ВОКС в Ленинграде, Владивостоке, Ташкенте. Членство в ВОКС было как коллективным, так и индивидуальным. Средства общества складывались из членских взносов и доходов различных предприятий ВОКС, а также субсидий заинтересованных учреждений и организаций.

В первые годы деятельности Общество имело в своем составе секторы: науки и техники (включая секции по отдельным отраслям), художественной культуры (секции — театральная, музыкальная, кинематографическая, литературная, архитектурная). В этих секциях объединялись представители научной и художественной интеллигенции СССР, стремившиеся к активному участию в международном культурном обмене. В составе аппарата ВОКС действовали бюро: приема иностранцев, международного книгообмена, печати, выставок и устройства вечеров²¹. Председателем Общества стала О. Д. Каменева²². Деятельность Общества находилась под особым контролем политического руководства страны. Так, в сентябре 1927 г. Политбюро ЦК ВКП(б), заслушав отчет ВОКС, распорядилось активизировать работу по установлению культурных связей с США²³. Комиссия Рабоче-крестьянской инспекции СССР, проверявшая работу Общества в 1928 г., высоко оценила его вклад в расширение международных связей страны. Тем не менее, в 1929 г. решением Политбюро О. Д. Каменева была заменена на посту председателя ВОКС Ф. Н. Петровым (профессиональным революционером, работником госучреждений, занимавшихся научными исследованиями). В апреле 1931 г. Политбюро возложило на ВОКС задачу оказания помощи народному хозяйству страны с учетом изучения зарубежного научно-технического опыта²⁴. ВОКС в те годы становится одним из элементов общей политики государства. Деятельность общества позволяла привлечь к ее реализации научную и художественную интеллигенцию. В конце 1933 г. председателем ВОКС был назначен А. Я. Аросев (однокашник В. М. Молотова по гимназии, профессиональный революционер, который с 1922 по 1933 г., находился на дипломатической работе, был полпредом СССР в Чехословакии)²⁵.

Председатель ВОКС рассматривал развитие культурного сотрудничества с зарубежными странами как важную, составную часть ленинской политики мирного сосуществования государств с различным общественным строем. На встречах с иностранными представителями и делегациями он не раз высказывал мысль о том, что «укрепление мирных отношений всегда содействует установлению более тесных культурных связей между народами, совершенно так же, как установление культурных связей является необходимым условием для мирной политики, которую неизменно проводит правительство нашей страны»²⁶. Осуществление этой политики в практике международного обмена требовало установления тесных связей с обществами культурного сближения с СССР в зарубежных странах и участия в деятельности международных организаций, обеспечивающих развитие культурного обмена. В 1934 г. в аппарате полпредств СССР были назначены сотрудники, отвечавшие за организацию культурных связей со страной пребывания. С 1934 г. ВОКС сотрудничало на регулярной основе с Парижским институтом международного интеллектуального сотрудничества. Тогда же по предложению НКВД на ВОКС были возложены функции, аналогичные тем, которые выполняли национальные комиссии интеллектуального сотрудничества в других странах. Главным образом речь шла о координации связей советских научных и учебных заведений с соответствующими зарубежными организациями, об участии в работе международных комиссий экспертов по актуальным проблемам международной жизни и культурного развития. При этом интенсивность работы организаций международного интеллектуального сотрудничества и обществ культурного сближения с СССР за рубежом постепенно возрастала. Большой интерес вызывали не только вопросы культурного, но и общественно-политического, социального характера. Число запросов, адресованных непосредственно ВОКС и через полпредства СССР, составляло, например, в 1935–1936 гг. в среднем от 25 до 30 в день. В это время было налажено сотрудничество с общественными организациями и отдельными деятелями культуры в 80 странах мира²⁷. Таким образом, ВОКС обладало значительным потенциалом сотрудничества (напомним, что дипломатические отношения с СССР тогда установили лишь 34 государства).

В июне 1934 г. Бюро правления Всесоюзного общества установило новую структуру аппарата ВОКС по производственно-территориальному принципу. Было создано 11 подразделений, которые занимались развитием связей с отдельными странами: Третий западный отдел (Польша, Финляндия, Голландия, страны Прибалтики и Скандинавского полуострова). В октябре 1935 г. для приема иностранных деятелей науки и искусства, посещавших ВОКС, был создан Протокольный отдел. Все

отделы Общества были призваны поддерживать регулярные связи с обществами культурного сближения с СССР в зарубежных странах и уполномоченными ВОКС в них, изучать положение интеллигенции в капиталистических странах²⁸.

Назначение председателем ВОКС А. Я. Аросева, имевшего опыт дипломатической работы, и новая структура аппарата Общества свидетельствовали о том, что его деятельность переориентировалась на решение, прежде всего, задач внешней политики. В эти годы ВОКС обращается к влиятельным кругам интеллектуалов, чтобы усилить воздействие на мировое общественное мнение советских предложений по созданию системы коллективной безопасности в Европе. Интересы деятелей науки и культуры совпали с целями руководителей страны в данном случае.

Развивая двусторонние связи с общественностью скандинавских стран, ВОКС учитывало, что скандинавские страны объединяет не только географическое положение, но и историко-этнографическое развитие, близость языков и культур. Осуществление в течение длительного времени политики нейтралитета, продолжительное сохранение мира — все это наложило глубокий отпечаток на психологию народных масс, породило в широких слоях общественности пацифистские традиции. Эти особенности скандинавских стран сказывались на политических и культурных отношениях с Советской страной. Важное значение ВОКС придавало сотрудничеству с обществами сотрудничества с СССР в скандинавских странах. Они позволяли организовать акции культурного сотрудничества.

Общество «Датско-русское сотрудничество» было создано в 1923 г. и объединяло около 60 представителей интеллигенции. Активную роль в нем играли М. Андерсен-Нексе и видный деятель Социал-демократической партии Г. Болган²⁹. В 1933 г. при Обществе было создано Бюро переводчиков советской литературы «Литаг». Заслуженным успехом у датских читателей пользовались переводы А. Чемеринской-Кон произведений Ф. Гладкова, М. Панферова, М. Шолохова и других советских писателей. В ее переводе на сцене Королевского театра в Копенгагене шла пьеса советского автора В. Киршона «Хлеб» (1934 г.). В 30-е гг. XX в. по данным ВОКС переводы советской и русской литературы на языки скандинавских стран заняли второе место после переводов английской и американской литературы.

Несколько активизировалась деятельность Общества в 1936–1937 гг., были прочитаны доклады об СССР и взаимном влиянии русской и датской литератур, с помощью общества была организована выставка и прочитан доклад о советской детской книге, которые вызвали многочисленные отклики в датской прессе³⁰. Под эгидой Общества прошли «Пушкинские дни»: собрание состоялось 8 марта 1937 г. в офицер-

ском клубе Копенгагена. В фойе расположилась выставка, посвященная А. С. Пушкину, преобразованная затем в экспозицию Королевской библиотеки. Зрительный зал, вмещавший 400 зрителей, был переполнен. Присутствовали представители правительства и общественности страны. Доклад сделал поэт и литературный критик О. Галстед. 10 февраля датское радио передало выступление известного писателя Томансена, посвященное памяти А.С. Пушкина³¹.

В 1924 г. в Стокгольме было образовано «Шведско-русское общество сближения», которое вело довольно активную деятельность до 1930 г., когда под впечатлением информации о жестоких методах коллективизации, широко развернувшейся зимой и весной в СССР, Общество было распущено. Восстановленное в 1932 г., оно уже не проводило активной работы³². Только в марте 1935 г., по инициативе группы шведских ученых, состоялось открытие «Общества для поощрения культурных и научных связей между Швецией и Советским Союзом». Помимо организации сотрудничества, Общество ставило своей задачей популяризацию успехов народов СССР. Его первыми активистами стали прогрессивно настроенные шведские интеллигенты: исследователь Арктики проф. Альман, лауреат Нобелевской премии, проф. химии Т. Сведберг, проф. медицины И. Хольмгрен, член Парламента, адвокат Г. Брантинг, писатели, ученые, артисты. Среди членов общества были представители финансовых и промышленных кругов. Председателем Общества был избран проф. химии В. Пальмер³³. Тенденция к расширению культурных связей получила развитие в 1936 г. В апреле этого года А. М. Коллонтай писала о том, что среди «радикальной интеллигенции Швеции, несомненно, намечается усиливающийся рост симпатий к СССР. Это сказывается в составе групп туристов, едущих в Союз (технические и научные силы, студенчество, общественные и коммунальные деятели и пр.), в тоне прессы, в закреплении общества культурных связей»³⁴.

В 1936 г. Общество организовало выставку, посвященную охране материнства и детства в СССР, приняло делегацию советских врачей. Повышенное внимание в Швеции вызвало принятие Конституции в СССР. Полпредство, совместно с Шведско-советским обществом, опубликовало статьи и организовало доклады о Советской Конституции. Конституция СССР была переведена на шведский язык³⁵. По сообщениям А. М. Коллонтай, «Шведско-русское общество» с большим успехом провело «Пушкинские дни». Были прочитаны доклады о М. Горьком и А. С. Пушкине, также по инициативе Общества в прессе были опубликованы статьи о творчестве великого русского поэта³⁶. С большим интересом следила общественность Швеции за советской экспедицией на Северный полюс, другими достижениями советского общества. Широкий отклик полу-

чило выступление в Шведско-русском обществе 6 сентября 1937 г. советского электротехника, проф. Г. Графтио о советских гидростанциях. В 1938 г. общество организовало выставку, посвященную М. Горькому³⁷.

Со второй половины 30-х годов внимание членов Общества культурного сближения все больше привлекает внешнеполитическая деятельность Советского государства. Отражением настроений того времени явилась мысль, высказанная известным шведским социал-демократическим публицистом, ставшая крылатой фразой: «Как не вертись, факт остается фактом, что в настоящее время малые народы живут под защитой советских штыков»³⁸. Скандинавская общественность с глубокой симпатией относилась к антифашистской направленности советского искусства. Так, с большим интересом был встречен просмотр советского фильма «Профессор Мамлок», устроенный по инициативе Общества в декабре 1938 г.³⁹

Улучшение в 1933 г. советско-норвежских отношений способствовало созданию Общества культурного сближения с СССР в Норвегии. Многие сделали для создания Общества и его активной деятельности К. Ханстеен — секретарь общества. Среди членов Общества были видный ученый-экономист У. Кольбьерсон, писательница Р. Хаген, талантливый художник-антифашист Х. Серенсен, многие члены группы «Мут даг», объединявшей представителей левой интеллигенции Норвегии⁴⁰. Важную роль в развитии научных связей с советскими учеными в эти годы сыграл президент Академии наук Норвегии Хальфдан Кут — видный исследователь средневековья, высоко ценивший достижения советских историков и с симпатией следивший за развитием культуры в СССР. Будучи членом общества, при выступлении на митинге, организованном Норвежской рабочей партией в 1934 г., он заявил: «Буржуазия говорит о широкой культуре, а в России ведется колоссальная работа для того, чтобы культура и искусство стали достоянием народа»⁴¹. Норвежское общество культурного сближения представляло весьма значительные круги общественности и располагало немалыми возможностями. Сразу же после образования оно организовало две выставки: «15 лет советского кино» и «Сагира и юмор в СССР». Большой успех у посетителей выставки имела демонстрация советских фильмов, которые не шли в прокате⁴². Члены Общества читали доклады об СССР перед широкой аудиторией. Со вниманием были встречены в Норвегии статьи известного норвежского писателя Нурдала Грига о театральной жизни в СССР и журналиста Арне Эстведта о советской музыке. Общество установило контакты с Институтом сравнительного изучения культур, академическими и студенческими организациями, крупными издательствами и журналами Норвегии, медицинскими, педагогическими и архитектурными органи-

310

зациями⁴³. Норвежско-советское общество организовало поездку представителей скандинавского искусства на театральную неделю в Москву (июнь, 1933 г.). В состав группы вошли Х. Серенсен, режиссер и актриса Агнес Мовинкель, поставившая на норвежской сцене «Ингу» Глебова, директор Центрального театра Отто, редактора ряда журналов, а также известные шведские актрисы Паулина Бруниус и Молли Фаустман⁴⁴. Возросший объем культурных связей позволил Норвежско-советскому обществу в 1934 г. на высоком уровне провести несколько тематических вечеров, посвященных советскому искусству и положению художников в нашей стране, рассказу о советских женщинах, о личных впечатлениях от посещения СССР. Вечера проходили с демонстрацией советских фильмов, вызывая интерес у жителей норвежской столицы⁴⁵. В волнующее событие вылился вечер, организованный в Осло и посвященный памяти А. С. Пушкина 11 февраля 1937 г., в университетской библиотеке столицы открылась выставка, посвященная русскому поэту, которая действовала в течение 6 недель и пользовалась популярностью у посетителей. Вечером 11 февраля в Актовом зале университета состоялось собрание общественности. На нем присутствовал министр иностранных дел Х. Кут, деятели науки и искусства. Был прочтен пролог о гибели Пушкина, воспевавший поэта-борца за свободу народа, написанный специально для этого вечера Н. Григом. Здесь же читались отрывки из произведений А. С. Пушкина, лекция о его эпохе. С серьезным докладом о творчестве А. С. Пушкина выступил литературный критик Э. Краг. Пушкинской теме была посвящена передача норвежского радио⁴⁶.

Проведение Пушкинских дней в скандинавских странах в 1937 г. было не только свидетельством уважения к великому русскому поэту в год 100-летия со дня его смерти, но было использовано советской стороной для представления советской концепции о творчестве поэта. А. С. Пушкин был представлен не только как крупнейший русский поэт, но и как представитель революционно-демократического крыла русского общества. Такая позиция основывалась на исследованиях советских филологов, публикации вновь выявленных и расшифрованных сочинений поэта. Скандинавская общественность положительно восприняла такую трактовку творчества А. С. Пушкина. А советская сторона тем самым представляла советскую культуру как естественное развитие революционно-демократического наследия русской классической культуры.

Деятельность обществ культурного сближения с СССР в скандинавских странах свидетельствовала о глубокой заинтересованности части интеллигенции в развитии и укреплении культурных связей с нашей страной. В орбиту их деятельности было вовлечено немало влиятельных политических деятелей, которые высоко оценивали советскую инициа-

тиву по созданию системы коллективной безопасности в Европе. Но при этом они предпочитали не проявлять самостоятельности, излишне доверяясь ведущим державам и рассчитывая остаться в стороне от грядущих потрясений.

В 30-е гг. в широкую практику вошла такая форма общения народов, как международный туризм, ставший столь привычным сегодня. Все более широкие масштабы приобретали зарубежные туристические поездки. В СССР уже в те годы иностранный туризм рассматривался не только как источник получения иностранной валюты. Выступая на торжественном собрании в Большом театре СССР, посвященном пятилетию образования «Интуриста», председатель правления Общества В. А. Курц отмечал, что «туризм является естественным проводником больших культурных связей, которые укрепляют взаимоотношения между отдельными странами и народностями»⁴⁷.

Крупным совместным мероприятием ВОКС и «Интуриста» стала организация в нашей стране международных театральных фестивалей. Они привлекли внимание деятелей театра из скандинавских стран. В это время театральное искусство в регионе переживало подъем и пользовалось европейской известностью. Инициатором фестивалей выступил «Интурист», который летом 1933 г. организовал поездки туристических групп на спектакли в театрах Москвы. Однако первый опыт оказался не совсем удачным — летом театры в Москве почти все отправлялись в отпуск или на гастроли. На следующий год «Интурист» совместно с ВОКС и руководителями московских театров организовали Второй театральный фестиваль в начале сентября 1934 г. К его открытию были выпущены монографии о советском театре и два альбома, гидами «Интуриста» читались лекции о театре.

На фестиваль приехали преимущественно деятели зарубежного театра и западные журналисты, благодаря чему он получил большой резонанс за границей. Гости смогли посетить спектакли в Малом театре и во МХАТе-I (филиале МХАТ), в Камерном театре, в театре Революции, в театре на «Красной Пресне», в Еврейском театре, в Цыганском театре, в Центральном детском театре, в Театре детской книги, в Театре Р. Симонова, в Театре Красной Армии, в Театре им. Евгения Вахтангова и в Театре Ю. Завадского. Кроме показа спектаклей, проводились дискуссии о проблемах современного театрального искусства. Интерес зарубежных участников фестиваля вызвала современная советская драматургия.

Театральный фестиваль 1935 г. был организован в Ленинграде и в Москве. В его программу были включены симфонические концерты в Ленинградской филармонии, выступления Д. Ойстраха, спектакли Кировского театра, Малого оперного театра и ТЮЗа⁴⁸. В Москве иностран-

ным гостям были показаны спектакли ГАБТ СССР, ЦТЮЗа, Музыкального театра им. В. Немировича-Данченко, МХАТ-I (филиала МХАТ), Цыганского театра, МХАТ-II и др. Участники фестиваля впервые широко представили не только драматическое, но и музыкальное советское театральное искусство.

Особенность IV театрального фестиваля (1936 г.) состояла в том, что на нем можно было познакомиться с театрами не только из Москвы и Ленинграда, но и из Украины, Грузии. В этот раз на фестиваль прибыли более 500 любителей театра из США, Европы и Скандинавских стран⁴⁹. Фестиваль проходил в сентябре 1936 г. в Москве и Ленинграде. Помимо столичных театров были представлены спектакли грузинского Театра им. Ш. Руставели, Государственного украинского театра им. Т. Шевченко⁵⁰.

Устойчивый интерес за рубежом к театральным фестивалям в СССР свидетельствовал о сохранении высокой репутации в мире отечественного театра. Это было особенно важно для театрального искусства потому, что после триумфальных гастролей Московского Камерного театра в Европе и Лагинской Америке, в 1930–1931 гг. гастроли советских театров за рубежом стали невозможны. Театральная антреприза в большинстве стран мира в условиях жестокого экономического кризиса оказалась в тяжелом финансовом положении. Организация театральных гастролей практически прекратилась, поэтому театральные фестивали в СССР вызвали огромный интерес среди театралов. Привилегированное положение и выдающиеся достижения советского театрального искусства были подтверждены на Международном театральном конгрессе, созванном в Вене Всемирным театральным союзом в 1937 г.⁵¹ Таким образом, организованные ВОКС и «Интуристом» театральные фестивали оказывались едва ли ни единственной формой международного обмена в сфере театрального искусства в те годы.

Общество принимало активное участие в организации выставок за рубежом. До 1925 г. организацией выставок занимался Наркомат просвещения. В 1933 г. советские выставки состоялись в 12 странах. В 1934 г. выставки советского изобразительного искусства прошли также в Финляндии, Швеции, Дании и в других странах⁵². В 1936 г. выставки советской графики устраивались в Норвегии и Дании. В 1937–1938 гг. они прошли в Осло и других городах Норвегии. Позже число художественных выставок в мире стало сокращаться из-за финансовых затруднений. К тому же художники в СССР высказывали недоверие выставочному бюро ВОКС, которое не вернуло несколько картин, представленных для выставок за рубежом⁵³.

Успехом пользовались советские книжные выставки: детской книги в 1936 г. в Норвегии и Дании. Выставка «Охрана материнства и детства

в СССР» с 1933 по 1937 гг. демонстрировалась в 20 странах мира, включая скандинавские страны⁵⁴.

Таким образом, деятельность ВОКС в довоенный период способствовала развитию международных культурных связей СССР. Возникнув как общественная организация, ВОКС осуществляло международный культурный обмен в соответствии с государственной политикой, направленной на развитие экономики, науки и образования в стране, обеспечение международной поддержки внешней политики СССР. Международные культурные связи СССР способствовали экономическому и духовному развитию общества в сложный период исторического развития страны и мира в целом.

Реорганизация, проведенная в ВОКС в середине 30-х годов, — ликвидация секторов и создание территориальных отделов — привела к тому, что была утрачена непосредственная связь с общественностью. Отсутствие массового актива превратило Общество в государственное учреждение по международным культурным связям, что не способствовало установлению личных контактов деятелей науки и искусства. Культурные связи теряли непосредственный характер, государство, в лице ВОКС, становилось назойливым посредником и контролером.

Для многих участников культурного сотрудничества с СССР пассивное отношение к совместной политической борьбе против угрозы войны определялось представлением о своей национальной культуре как части западной цивилизации. Они не считали возможным действовать вопреки внешнеполитическому курсу ведущих западноевропейских государств даже тогда, когда считали его неэффективным, опасаясь остаться вне рамок западного общества.

Непонимание этого обстоятельства порождало у организаторов культурного сотрудничества с советской стороны неоправданные иллюзии. Они предполагали, что преодолеть предубеждения западной интеллигенции можно хорошо организованной контрпропагандой. В письме в ЦК ВКП(б) председатель ВОКС А. Я. Аросев предлагал сделать Общество центром пропаганды за рубежом. Но он не получил положительного ответа⁵⁵. Очевидно, политическое руководство страны предпочитало сохранить за ВОКС его изначальные задачи, что соответствовало прагматически понимаемым интересам государства. Задачи предотвращения войны на данном этапе оказались важнее задач развития революционного процесса. Разумеется, международные культурные связи СССР не могли быть полностью лишены идеологического содержания, ибо культура включает в себя определенную систему общественных идеалов. Участники культурного обмена не могут быть лишены собственных убеждений, однако, в условиях роста междуна-

родной напряженности, необходимо было заручиться поддержкой широких политических сил за рубежом, не раздражая их излишней «идеологической щепетильностью».

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Манн Т. Собр. соч. Т. 9. М., 1960. С. 598.
- ² Луначарский А. В. На Западе. М.; Л., 1927. С. 13.
- ³ См.: Вернадский В. И. Очерки и речи. Вып.1. Пг., 1922. С. 130.
- ⁴ Dottaget M. Histoire du Premier mai. Paris, 1953. P. 259.
- ⁵ Ланжевен Л. Французская интеллигенция и Октябрьская революция // Французский ежегодник. 1967. М., 1968. С. 19–30.
- ⁶ См.: Франс А. Собр. соч. В 8 т. Т. 8. М., 1960. С. 753; Шоу Б. Диктатура пролетариата // Красная Новь. 1922. № 1. С. 133–145.
- ⁷ Луначарский А. В. На Западе (Литература и искусство). М.—Л.: Госиздат, 1927. С. 36–43.
- ⁸ Bulletin de la Cooperation Internationale. Institut Internationale de Cooperation Intellectuelle (далее: Bullenin...). 1931. N47–48. P. 534.
- ⁹ La Cooperation Internationale. Lection et Information. Genève, 1937. P. 10.
- ¹⁰ Ibid. P. 671–673.
- ¹¹ Ibid. P. 672.
- ¹² Bullenin... 1935. N 47–48. P. 605–606.
- ¹³ Ibid. 1932. N 16. P. 819–828; N 17–18. P. 964; N 19. P. 10, 359; N 20–21. P. 1150.
- ¹⁴ Ibid. 1934. N 31. P. 673; N 47–48. P. 533–534.
- ¹⁵ Государственный архив Российской Федерации (далее: ГАРФ). Ф. 5283. Оп. 5. Д. 547. Л. 137.
- ¹⁶ См.: Приветствия съезда Р. Роллану, А. Барбюсу, Т. Драйзеру, Э. Синклеру, Г. Манну, Лу Синю // Известия. 1934. 26, 28 авг.
- ¹⁷ Международный конгресс писателей в защиту культуры. Париж, июнь 1935 г. М., 1936. С. 3–490
- ¹⁸ Там же. С. 485–486.
- ¹⁹ ГАРФ. Ф. 631. Оп. 11. Д. 142. Д. 308. Л. 60
- ²⁰ Там же. Ф. 5283. Оп. 2. Д. 147. Л. 36.
- ²¹ Подробнее об образовании общества см.: Кузьмин М. С. Деятельность партии и Советского государства по развитию международных научных и культурных связей СССР (1917–1932 гг.). Л., 1971. С. 19–46.
- ²² О. Д. Каменева была сестрой Л. Д. Троцкого и женой Л. Б. Каменева.
- ²³ Кузьмин М. С. Деятельность партии и Советского государства по развитию международных научных и культурных связей СССР (1917–1932 гг.). С. 27.
- ²⁴ Там же.
- ²⁵ См.: Литвин А. Л., Ненароков А. П., Несмелов В. В. Александр Аросев. Казань, 1974.
- ²⁶ Там же. С. 60–61.
- ²⁷ Там же. С.63.
- ²⁸ Там же.

²⁹ *Иоффе А. Е.* Международные связи советской науки, техники и культуры. 1917–1932 гг. М., 1975. С. 100.

³⁰ ГАРФ. Ф. 5283. Оп. 5. Д. 366. Л. 61, 62.

³¹ Там же. Оп. 1. Д. 218, Л. 46; Оп. 5. Д. 377. Л. 12.

³² Там же. Оп. 9. Д. 46. Л. 23.

³³ Там же. Оп. 5 Д. 540. Л. 40.

³⁴ Документы внешней политики СССР. Т. 19. М., 1974. С. 225–226.

³⁵ ГАРФ. Ф. 5283. Оп. 5. Д. 540. Л. 8, 35; Д. 546. Л. 44, 58.

³⁶ Документы внешней политики СССР. Т. 20. М., 1976. С. 455.

³⁷ Там же. Т. 19. С. 500–501; Т. 20. С. 293–295; Т. 21. М., 1977. С. 233.

³⁸ Цит. по: *Кан А. С.* Новейшая история Швеции. М., 1964. С. 149.

³⁹ Документы внешней политики СССР. Т. 20. С. 455.

⁴⁰ ГАРФ. Ф. 5283. Оп. 5. Д. 43. Л. 8.

⁴¹ Там же. Д. 429. Л. 6.

⁴² Там же. Д. 418. Л. 1, 86.

⁴³ Там же. Оп. 2. Д. 186. Л. 1–7.

⁴⁴ Там же. Оп. 1. Д. 219. Л. 46; Оп. 5. Д. 418. Л. 1–2; Д. 517. Л. 17.

⁴⁵ Там же. Оп. 2. Д. 186. Л. 1–7.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Там же. Д. 2. Л. 3.

⁴⁸ Там же. Л. 24, 70.

⁴⁹ Российский государственный архив литературы и искусства (далее: РГА-ЛИ). Ф. 962. Оп. 1. Д. 40. Л. 3. 22; Театр и драматургия. 1937. № 5. С. 124.

⁵⁰ РГАЛИ. Ф. 962. Оп. 7. Д. 6. Л. 4, 10–23.

⁵¹ Театр и драматургия. 1937. № 10. С. 4.

⁵² Там же. Оп. 5. Д. 520. Л. 79–80.

⁵³ ГАРФ. Ф. 5283. Оп. 1. Д. 328. Л. 20–21; Оп. 11. Д. 496. Л. 58.

⁵⁴ Там же. Д. 218. Л. 23; Д. 274. Л. 12; Д. 328. Л. 17–26.

⁵⁵ *Литвин А. Л., Ненароков А. П., Несмелов В. В.* Александр Аросев. С. 65.

ЛИТЕРАТУРА

Вернадский В. И. Очерки и речи. Вып.1. Петроград, 1922. 230 с.

Жаров Б. С. Кафедра скандинавской филологии — центр преподавания и изучения культуры и языков Скандинавии // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. 2001, № 2. С. 102–105.

Иоффе А. Е. Международные связи советской науки, техники и культуры. 1917–1932 гг. М.: Наука. 1975. 430 с.

Кан А. С. История скандинавских стран. (Дания, Норвегия, Швеция). М.: Высшая школа, 1971. 328 с.

Кан А. С. Новейшая история Швеции. М.: Международные отношения, 1964. 304 с.

Кузьмин М. С. Деятельность партии и Советского государства по развитию международных научных и культурных связей СССР (1917–1932 гг.) Л., 1971. 198 с.

Куманев В. А. Деятели культуры против войны и фашизма. Исторический опыт 20–30-х годов. М.: Наука, 1987. 294 с.

Ланжевен Л. Французская интеллигенция и Октябрьская революция // Французский ежегодник. 1967. М., 1968. С. 19–30.

Литвин А. Л., Ненароков А. П., Несмелов В. В. Александр Аросев. Казань: Татарское книжное издательство, 1974. 72 с.

Луначарский А. В. На Западе (Литература и искусство). М.—Л.: Госиздат, 1927. 128 с.

Манн Т. Гете и Толстой. Фрагмент к проблеме гуманизма. Собрание сочинений в 10 т. Т. 9. М.: Художественная литература, 1960. 683 с.

Рогинский В. В. Историографическая наука в странах Северной Европы // Современная зарубежная немарксистская историография. М., 1989. С. 160–180.

Тетеревлева Т. П. Страны Северной Европы глазами русских послереволюционных эмигрантов // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. 2006, № 7. С. 36–46.

Фокин В. И. Научные связи Петрограда-Ленинграда и стран Северной Европы в 20–30-е гг. // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. 2001, № 2. С. 96–98.

Фокин В. И. Пушкинские дни в Скандинавских странах в 1937 г. // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. 2002, № 3. С. 211–214.

Фокин В. И. Советско-скандинавские культурные связи в 1930-е годы // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. 1999, № 1. С. 486–489.

Фокин В. И. Театральные связи Скандинавских стран и Ленинграда в 20–30-е гг. // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. 2003, № 4. С. 391–397.

Франс А. Против колониального варварства. Собр. соч. в 8 т. Том. 8. М.: Художественная литература, 1960. С. 753 с.

Шоу Б. Диктатура пролетариата // Красная Новь. 1922. № 1. С. 133–145.

Barichnikov V. N., Fokin V. I., Shirin S. S. Cultural contacts of the Nordic countries with Soviet Russia and the USSR in the 1920s — 1930s. // Kasetsart Journal of Social Sciences. Volume 040. Issue 3. September 2019 — December 2019. P. 602–608.

Dommaget M. Histoire du Premier mai. Paris, 1953. 259 p.